

Как только они вошли в больницу, Какаши-сенсей исчез на повторном приеме, о котором Цунаде-сама недвусмысленно сообщила ему, что он действительно должен явиться. Если бы она играла, то поставила бы на то, что он сбежит в течение первых трех минут. Сакуре оставалось только пожать плечами, надеть новый бронежилет - по его совету, лучше, чтобы товарищи по команде узнали об этом сейчас, а не потом, - и спросить дорогу к комнате Сасукэ.

Загадка, почему Какаши-сенсей и Сасукэ оказались в больнице - в случае с Какаши-сенсеем - одновременно, - грызла ее, усугубляемая тем, что все отказывались говорить, что с ними не так. А ведь она видела Какаши-сенсея, у которого не было видимых и зияющих ран. Оставался либо яд, либо гендзюцу, но, зная это, можно было только строить новые догадки.

Какаши-сенсей никогда бы ей не сказал, а вот Сасукэ мог.

Но Саске будет... недоволен. Сасукэ будет в ярости, а Наруто - расстроен, но Какаши-сенсей, скорее всего, прав. Как и тогда, когда он заставил ее столкнуться с реальностью природы чакры Сасукэ и всех ниндзюцу его клана. Лучше сейчас, в относительной безопасности деревни, чем в поле.

Правда, это не делало перспективу более приятной.

Дойдя до комнаты, куда ее направили, она перепроверила номер и потратила несколько минут на то, чтобы поправить одежду и пригладить волосы. Все, что угодно, лишь бы оттянуть момент открытия двери, но наконец она быстрым, решительным движением распахнула ее.

И ничего не обнаружила. Никого, быстро уточнила она, потому что покрывало на кровати было откинута так, что можно было предположить, что кто-то поспешно встал. Нервная и раздражаясь, Сакура задумалась о том, куда они могли деться. Скорее всего, они не покидали больницу - Сасукэ ведь не Какаши-сенсей, - но она не могла предположить, что Сасукэ специально задерживается в общественных местах, например, в приемной.

Она сильнее закусила губу, размышляя о том, насколько вероятно, что они отправились куда-то, где не было общественного места. Сасукэ, может, и отказывался от почестей, но обычно он не нарушал правил. Что же касается Наруто, то, как показала его учеба в Академии, двери, предназначенные для того, чтобы не пускать его внутрь, были в основном просто предложением. Не раз преподаватели ехидно спрашивали его, умеет ли он читать.

В связи с этим она догадывалась, где они могут находиться.

Нервно пробежав глазами по коридору, она выскользнула на лестничную площадку и захлопнула дверь. Если Наруто и Сасукэ прошли незамеченными, а кто-то застучал ее на лестнице, то это было бы удачей. Она не была похожа на своего блондинистого товарища по команде; у нее не было большого опыта неприятностей со взрослыми. И, как бы жалко это ни выглядело, она все равно чувствовала то самое нервное сжатие в животе при мысли о том, что на нее могут накричать.

Несмотря на всех мертвецов, стоявших между ней и Академией, она во многом оставалась тем добрым ребенком, который считал, что правила существуют не просто так.

Но она благополучно добралась до крыши и обнаружила, что дверь, ведущая на крышу, не до конца закрыта. Она бы осторожно вылезла наружу - в конце концов, это мог быть кто-то из персонала, - но услышала резкий, безошибочный звук скрежета кунаев друг о друга.

Сакура бросилась бежать, но даже когда в поле зрения появились две знакомые фигуры, она услышала другой звук. Они говорили, что это щебетание тысячи птиц. Чидори.

А вот и Наруто: воздух в его ладони искривился и исказился, и оба они зарычали: Сасукэ - как хищная птица, а Наруто - как нечто слишком большое, чтобы когти Сасукэ могли сомкнуться. Она не распознала атаку Наруто, но за то мгновение, что ей потребовалось для восприятия битвы, она поняла, что он думает, что это будет матч с Чидори, иначе бы он обратился к своим клонам. Это не дружеский поединок, - оцепенело подумала она. Это был смертельный поединок.

Раздражение смешалось со страхом и вылилось в движение. Ее глаза видели все медленно, как распускающийся цветок, а тело в этот момент было стремительным, как удар молнии. Руки Сакуры сомкнулись на их запястьях, но трескучая энергия Чидори Сасукэ проскочила сквозь щель, и она вскрикнула, когда мышцы непроизвольно спазмировались, и оба выскользнули из ее захвата.

Она наполовину повернулась, так что их руки впились в крышу, а не друг в друга: запястье Сасукэ погрузилось в землю по локоть, а рука Наруто оставила после себя извилистый кратер. Сакура лишь смотрела на происходящее, тяжело дыша, сжимая одной рукой большой след от атаки Сасукэ. "...О чем вы думали?!" - пронзительным голосом потребовала она, отступая от них обоих.

"Сакура-чан?" пошатнувшись, спросил Наруто, поднимаясь на ноги.

Сасукэ пришлось приложить немало усилий, чтобы освободиться, но его глаза слегка расширились, когда взгляд упал на Сакуру.

"Вы могли бы убить друг друга", - оцепенело сказала Сакура. "Вы бы убили друг друга".

"Это не...", - полусерьезный протест Наруто заглох в его горле. "Я не хотел, чтобы все зашло так далеко", - сказал он вместо этого.

Глаза Сасукэ метнулись к Наруто, опустились к кратеру у его ног и задержались там с такой силой, что Сакуре захотелось отшатнуться от него, а затем вернулись к Сакуре. "...Что на тебе надето?" - спросил он, и голос его прозвучал жестче, чем когда-либо.

Сакура заставила себя опустить руки, хотя по всей руке от электрического разряда тянулся жгучий рубец. Сакура старалась не обращать на это внимания, а часть ее мозга была занята воспоминаниями о том, как близко она подошла к тому, чтобы познать ту же силу, что когда-то пронзила песок Гаары. Она выпрямила спину, вскинула подбородок и сказала: "Мой жилет чунина".

Глаза Сасукэ сузились, но реакция Наруто была куда более лестной. Его челюсть на мгновение опустилась, но затем по его лицу расплылась широкая ухмылка. "Оба-сан повысил тебя?"

"Ты был отсеян на предварительных соревнованиях", - резко ответил Сасукэ.

"Это было полевое повышение", - ответила Сакура.

Глаза Сасукэ были обвиняющими, а Шаринган - красным. "Тебя даже не было на поединке с Гаарой", - прорычал он. "С чего бы это ты заслужила повышение?"

"Эй, - вмешался Наруто, - это несправедливо, Сасукэ. Ты же знаешь, Сакура осталась, чтобы мы успели вовремя спасти твою тощую задницу".

Сасукэ скривил губы в злобном оскале, но Сакура огрызнулась: "Прекрати. Просто... прекрати", - уже мягче сказала она. "У нас и так будут неприятности из-за состояния этой крыши. Не усугубляй. И вообще, из-за чего мы ссорились?"

"Из-за того, что Саске - идиот", - проворчал Наруто.

"Насколько я понимаю, - раздался сухой голос Какаши-сенсея, - вы все идиоты".

"Какаши-сенсей!" нетерпеливо сказал Наруто, в то время как Сасукэ и Сакура молчали.

Единственный видимый глаз Какаши-сенсея окинул их взглядом, оценивая происходящее. "Что ж, - сказал он. "Вот это я должен услышать".